

ОБЛАКА

19.08.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Из мер пресечения, предлагаемых Уголовно-процессуальным кодексом, наряду с традиционным заключением под стражу, судья может выбрать и домашний арест. Сегодня мы все больше и больше узнаем из средств массовой информации о применении домашнего ареста. В то же время, по мнению правозащитников, эта мера еще не получила должного распространения, а кроме того, ее исполнение происходит в отсутствие общественного контроля. У микрофона заместитель директора общественной организации «Центр содействия реформе уголовного правосудия» Валерий Сергеев:

Действительно, федеральный закон №76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» не включает в качестве объектов контроля ни тех лиц, в отношении кого избран домашний арест, ни, тем более, места жительства этих граждан, где и исполняется домашний арест. Возможно, это связано, прежде всего, с тем, что такой контроль невозможно обеспечить без желания самого человека, который может на законном основании воспрепятствовать посещению своего жилья, пусть даже с благими целями проверки соблюдения его прав.

Согласно статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса, домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого и обвиняемого, а также общения с определенными лицами, получения и отправки корреспонденции; ведения переговоров с использованием любых средств связи. Есть и другие ограничения. У микрофона Валерий Сергеев:

Домашний арест это более мягкая мера пресечения и исполняется она, согласно законодательству, по месту постоянного проживания. Для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый мог находиться под домашним арестом, следовательно, предлагая данную меру пресечения, должен удостовериться в том, что у человека есть постоянное место жительства, а также есть возможность организовать постоянный надзор за ним.

С 2013 года к лицам, подвергнутым домашнему аресту, применяются и средства технического и электронного контроля. В Москве такой контроль применяется, по сведениям Федеральной службы исполнения наказаний, в 90 процентов случаев, за исключением тех, когда это невозможно по медицинским показаниям. Продолжает Валерий Сергеев:

На начало июля этого года под домашним арестом в стране находилось всего 2196 человек. Кроме того, Федеральная служба исполнения наказаний в лице уголовно-исполнительных инспекций не *исполняет* эту меру пресечения, как в случае заключения под стражу, а лишь *осуществляет контроль* за исполнением решения суда о применении домашнего ареста и сопутствующих ограничений. Сам контроль при этом заключается лишь в фиксации нарушений условий домашнего ареста, а не в принуждении к их исполнению. И фактически это означает, что отсутствует сам предмет общественного контроля за исполнением этой меры пресечения.

Вместе с тем, правозащитники подчеркивают, что расширение применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, может помочь снизить переполненность следственных изоляторов, особенно столичного региона. Напомним, что

такими альтернативными мерами помимо домашнего ареста являются подписка о невыезде, личное поручительство, залог и другие.

В предыдущие годы домашний арест избирался в качестве меры пресечения только в отношении отдельных лиц, количество которых исчислялось единицами. О том, как меняется ситуация, рассказывает Валерий Сергеев:

Сейчас уже только в течение первой половины 2014 года с учета было снято 7 956 человек. То есть этим лицам либо была изменена мера пресечения, либо они были осуждены. А с января 2012 года, когда начала действовать норма 420 ФЗ, ст. 107 в новой редакции, у уголовно-исполнительных инспекций на исполнении было свыше 10 тысяч судебных решений об избрании данной меры пресечения.

Таким образом, можно констатировать устойчивую тенденцию к расширению применения данной меры пресечения, что, несомненно, приветствуется правозащитным сообществом.

Специальным постановлением правительства Российской Федерации был определен перечень технических средств, которые могут быть использованы уголовно-исполнительными инспекциями в целях осуществления контроля. И не только перечень. В постановлении – определен и порядок применения этих технических средств, в котором есть и норма, касающаяся обеспечения прав иных граждан, проживающих вместе с арестованными. Продолжает Валерий Сергеев:

Ограничения, которые накладываются на домашне-арестованных, касаются и тех людей, которые проживают вместе с ними, затрагивают и их права. И в постановлении, например, есть норма, что аудио-визуальные средства могут применяться уголовно-исполнительной инспекцией только с согласия всех проживающих вместе с человеком, подвергнутом домашнему аресту. Но, справедливости ради, стоит отметить, что аудио-визуальные средства, то есть когда можно и слышать и видеть, что происходит в жилом помещении, в настоящее время не используются. Применяется только система электронного мониторинга – электронные браслеты, вместе с мобильным контрольным устройством или стационарным.

В настоящее время в масштабах всей страны такие технические средства применяются примерно в 80 процентах случаев. Они позволяют сотруднику инспекции без непосредственного контакта знать, где находится в данный момент домашне-арестованный, покинул ли он место исполнения меры пресечения или нет. В этом и состоит функция Федеральной службы исполнения наказаний – осуществлять контроль за исполнением соответствующих судебных решений, то есть фиксировать нарушения. Если будет установлено, что какие-либо условия этой меры пресечения нарушены, то следователь может выйти в суд с ходатайством, по которому мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу.

Не стоит забывать и о возможности такого развития событий: независимо от того, какую меру пресечения избрал суд – домашний арест или заключение под стражу, в соответствии со статьей 110-й УПК, следователь может своим постановлением изменить меру пресечения на более легкую. Причем для этого ему не требуется никакого судебного решения. Если раньше, в первой редакции статьи 110 было ограничение, что мера пресечения, избранная судом, может быть изменена только судом, то в дальнейшем эта часть статьи 110-й была исключена.

Таким образом, если суд, при избрании меры пресечения не учел всех обстоятельств личности подозреваемого или обвиняемого, есть возможность предпринять ряд действий, которые могли бы более полно обеспечить их права и свободы.

К сожалению, если УИИ сталкиваются с ситуацией, когда суд при назначении запретов и ограничений, сопутствующих домашнему аресту, не учел каких-то обстоятельств, или наложил такие запреты и ограничения, которые не предусмотрены законодательством, то сама тюремная служба не имеет возможности выходить в суд с соответствующими представлениями.

В связи с вопросами, касающимися исполнения домашнего ареста, Федеральная служба исполнения наказаний предложила общественным организациям обратить внимание на свои законодательные инициативы. Например, ФСИН считает, что нет необходимости при домашнем аресте налагать такие запреты и ограничения, как использование интернета, телефонной связи и телеграфно-почтовых отправок. По мнению экспертов, это кажется вполне разумным, ведь если такие ограничения, по мнению следователя, будут необходимы, то в рамках следствия он имеет право применить статью 165 УПК и выйти в суд с отдельным ходатайством - наложить определенные ограничения – например, в виде запрета на получение почтово-телеграфных отправок или запросить разрешение на прослушивание телефона и так далее. В прошлом году ФСИН направил в Минюст предложение убрать эти нормы.

В случае, если это предложение ФСИН будет реализовано в законодательстве, у уголовно-исполнительных инспекций останется только два ограничения, которые нужно будет контролировать. Продолжает Валерий Сергеев:

Представители ФСИН вообще предлагают не рассматривать «домашний арест» как «арест». Ведь ареста как такового нет. Он отбывается не в специальных учреждениях, как арестные дома, а по месту жительства. И эти два ограничения, которые хотела бы оставить для контроля служба исполнения наказания – это нахождение в месте исполнения меры пресечения и запрет на общение с каким-то конкретными лицами. И тогда многие бы вопросы, касающиеся соблюдения прав человека при исполнении домашнего ареста были бы сняты.

Тюремная служба также предлагает, чтобы не только ограничения, но и запреты, которые налагаются на человека при домашнем аресте, могли бы быть изменены по ходатайству самого арестованного. Например, в случае изменения его жизненной ситуации, когда у него кончились средства к существованию и ему необходимо работать вне дома, он мог бы обратиться с ходатайством о снятии полного запрета покидать свое место жительства. И в случае удовлетворения ходатайства человек мог бы выходить на работу.

Главное, чего хотела бы добиться Федеральная служба исполнения наказаний, - чтобы суды в условиях исполнения домашнего ареста всегда четко прописывали время, которое подозреваемый, обвиняемый может находиться вне места исполнения меры пресечения, и места, которые ему разрешено посещать.

Часть вопросов, возникающий при исполнении такой меры пресечения как домашний арест, разъяснил пленум Верховного суда в своем постановлении, которое называется «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». В частности, Верховный в суд пошел ФСИН навстречу и указал на то, что если жилое помещение подозреваемого или обвиняемого находится за пределами территории, где осуществляется предварительное расследование, то домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения, но при условии, что данное обстоятельство не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки. В частности, не препятствует тому, чтобы своевременно доставлять подозреваемого или обвиняемого в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

К сожалению, уголовно-исполнительные инспекции сегодня работают с большой перегрузкой. Хотя законопроект о введении домашнего ареста предусматривал

увеличение персонала УИИ, этого не произошло. С начала года в Москве домашний арест был избран в отношении более 350 человек, которых контролировали 250 сотрудников. При этом те же самые сотрудники должны были исполнять наказание в отношении еще 13-ти с половиной тысяч осужденных к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества. Руководство московских инспекции докладывало, что, несмотря на перегрузку, грубых нарушений закона они не допустили. В то же время, очевидно, что задачи службы состоят еще и в том, чтобы назначаемые судами меры пресечения и наказания исполнялись эффективно. И это в большей степени отвечает интересам общества, чем экономия на нашей безопасности.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.